

И.В. Выржиковская

Тверской государственный университет, г. Тверь

I.V. Vyrzhikovskaya

Tver State University, Tver

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ЭТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОММУНИКАНТА**

**THEORETICAL FOUNDATION OF LINGUISTIC ANALYSIS OF THE
ETHICAL IDENTIFICATION OF A COMMUNICANT**

Ключевые слова: этическая система, мировоззрение, коммуникативная деятельность, речевая манифестация, пресуппозиция.

Keywords: ethical system, outlook, communication, speech, presupposition.

Предметом исследования являются категории морали/нравственности в коммуникативной деятельности. В статье автор обращается к изучению языковых манифестаций этико-мировоззренческих установок коммуникантов в общении. Для изучения использованы тексты англоязычной художественной литературы (Д. Голсуорси, У. Шекспир, В. Скотт, С. Моэм, Д. Линдсей и др.).

The article focuses on the ethical categories in communication. Texts from the books by the English authors (J. Galsworthy, W. Shakespeare, W. Scott, S. Maugham, J. Lindsay etc.) are used to show how the ethical principles of a speaker are reflected in the language.

Проблема добра и зла, критериев определения блага, справедливости, счастья интересовала мыслителей давно ушедших времён, интересует мыслителей современности в не меньшей мере, но главное – касается решительно всякого человека, основное назначение которого – быть человеком. Этика представляет собой систему регулирующих жизнедеятельность человека определений и предписаний. В этой роли она не является монолитной, а распадается на несколько неоднородных видов. Сущность моральных обязательств истолковывается по-разному, в результате чего возникают самостоятельные этические системы. В частности, «гетерономная этика предполагает внешний нравственный закон (например, получаемый от Бога), в то время как в автономной этике нравственный закон создаётся самим человеком. Формальная этика строится на каком-нибудь универсальном принципе нравственного поведения. Материальная этика исследует ценности. Этика абсолютная рассматривает значимость этических ценностей безотносительно к их признанию. Этика относительная видит в ценностях

функцию целенаправленной деятельности человека» (Варзонин, 2001: 17). Каждая этическая система связана с определённой онтологией. Осознание границ собственной этической системы исключительно важно для человека, поскольку оно даёт ему возможность надёжно ориентироваться в окружающих его представлениях о пределах дозволенного/недозволенного в действиях/поступках людей, включая коммуникативную деятельность..

Уровень коммуникативной деятельности задаётся мировоззренческими и этическими предпосылками, создающими её фундамент, хотя и не все элементы коммуникативной деятельности производны, к примеру, от этической системы. В то время как единицы коммуникативной деятельности оказываются материализованными, корреспондирующие с ними этические и мировоззренческие предпосылки выделить значительно сложнее, а иногда практически невозможно в силу недостаточно обширного контекста (впрочем, при необходимости нужный контекст, как правило, всё же может быть расширен), в силу сознательного отказа от актуализации воплощаемой позиции (что при необходимости всё-таки допускает возможность её прояснения), в силу наличия знания об этико-мировоззренческих установках коммуниканта из опыта, предвещающего коммуникативное событие (особенно для таких коммуникативных событий, которые вступают в явные противоречия с указанным знанием). Соотнесение речевых (текстовых) манифестаций с этическими и мировоззренческими предпосылками имеет серьёзные следствия и для коммуникации, где человек вступает в отношения с другим человеком, и для самого человека, который, уже как личность и индивид, должен нести или разделять ответственность за общение как совместную деятельность. В данном случае речь должна идти о стратегиях и тактиках деятельности и взаимодействия. Эта проблема не является собственно лингвистической, и язык здесь, как и чаще всего, выступает как универсальная знаковая система, способная означивать разнообразные сферы. Такая проблематика более всего интересует риторику как науку, занятую поисками путей оптимизации общения; психологию, занятую, среди прочего, проблемами совершенствования личности; философию, предлагающую объяснение мира и места человека в мире, и многие другие отрасли знания. Язык, обладая свойством универсальности, непосредственно участвует в решении всех этих задач.

Для изучения названного аспекта человеческого общения нами использованы диалоговые фрагменты англоязычной художественной литературы (Д. Голсуорси, У. Шекспир, В. Скотт, С. Моэм, Д. Линдсей), в которых находят своё выражение этико-мировоззренческие установки коммуникантов. Использование художественных текстов в качестве источников материала для изучения общения является общепринятым в лингвистических исследованиях. Несмотря на определённую аппроксимативность, такой материал пригоден для анализа уже в силу того, что семиотически художественный текст моделирует своё пространство ориентируясь на

естественное общение. Анализ материала позволил прийти к некоторым обобщениям.

Легче всего перейти к этико-мировоззренческим установкам в тех случаях, когда они прямо обозначены в речевых реализациях. Номинативные средства языка играют в этом первостепенную роль, поскольку они эксплицируют данную тематическую область и вынуждают партнёра по общению принимать её во внимание. Явления других языковых уровней «поддерживают» необходимую степень прозрачности и стилистической насыщенности контекста. Фиксация языковой формы, содержание которой выдаёт принадлежность к этической сфере, далее предполагает определённые когнитивные операции, которые должны разместить воспринятое суждение в соответствующей этической системе. Со стороны партнёра требуется соответствующая готовность и в нормальных условиях протекания общения такая готовность в разной мере присутствует. При отсутствии указанной готовности партнёр по общению получает прямой стимул к её достижению, и лишь после того он будет способен сопоставить опознанную систему с собственной, оценить перспективы их сосуществования, вспомнить о толерантности, если системы непримиримы. Очевидно, что роль языка в этом случае – обычная, а исход общения вряд ли зависит от языка, поскольку он от начала до конца определяется тем, как человек (коммуникант) пользуется языком.

Коммуникативные эпизоды, в которых прямо номинируются этические установки общающихся, по сути метакоммуникативны и не являются преобладающей моделью организации обыденного общения. Достаточно часто этико-мировоззренческие установки не выражены в высказываниях в явной форме, но восстанавливаются контекстуально. В таком случае средства прямой номинации не используются для означивания содержаний этической сферы. Однако языковые единицы других уровней должны создавать столь насыщенный эмоционально и стилистически контекст, что он становится «проводником» к необходимой импликации – контекстуальному восстановлению той или иной установки, которая была бы основанием непосредственно наблюдаемой речевой реализации. Этико-мировоззренческая установка, в которой «этические представления оказываются обусловленными в широком смысле представлениями мировоззренческими» (Варзонин, Выржиковская, 2011: 55), представляя собой определённую систему, должна являться пресуппозицией данного высказывания или коммуникативного действия. Такое условие позволяет говорить о лингвистическом статусе рассматриваемого феномена, если иметь в виду хорошо разработанные процедуры пресуппозиционного анализа в семантике и прагматике (то же верно и в отношении коммуникативных импликатур). Если даже интерпретация самого языкового материала в описываемых ситуациях и относится к сложным задачам, роль языкового фактора нельзя поставить под сомнение. О его

значимости говорит уже сама практика общения людей, в котором они оказываются в состоянии получать представление об этико-мировоззренческих установках партнёров по общению: язык для этого не единственный источник, но самый частый и самый доступный. Когнитивные процедуры обработки воспринятой информации – те же, что описаны выше.

Предварительно можно утверждать о возможности выявления специфического механизма, позволяющего устанавливать связь между речевыми реализациями и этико-мировоззренческими установками коммуникантов. Этот механизм должен стать отправной точкой для решения задач, которые формулирует концепция когнитивно-коммуникативной модели риторики. Среди таких задач значится построение моделей корреляции языковых типов высказываний с конкретными системами гетерономной и автономной этики. Понятно, что в первую очередь такие типы высказываний будут опираться на номинативные средства языка, но не только на них, поскольку решающее значение имеет не место языковой единицы в системе, а её употребление. Другая актуальная задача – лингвистический анализ ситуаций конфронтации представляемых этических систем и типология «разрешений» подобных ситуаций. Несовпадение этических установок общающихся не является редким событием в коммуникации, и язык в таких эпизодах идёт вслед за этическими установками, однако роль языка в «нагнетании» напряжённости коммуникативного события не может быть поставлена под сомнение. Лингвистический анализ, особенно семантический и прагматический, способен более или менее точно определить удельный вес собственно этического и непосредственно языкового аспекта конфронтации. Ещё одна задача – установление коммуникативного и риторического потенциала использования языковой системы для оптимизации общения в ситуациях, конфликтогенность которых вызвана несовпадающими этико-мировоззренческими установками, и формулировка свода риторических прескрипций, учитывающих этико-мировоззренческие установки коммуникантов, в объёме ожиданий практической риторики.

Перечень актуальных задач, требующих своего решения, нельзя назвать новым или неожиданным, поскольку все эти задачи (пусть и сформулированные иначе) обозначены в самых разных дисциплинах и направлениях, ориентирующихся на коммуникативные процессы, в которые оказывается вовлечённым человек. В данном случае предлагается взгляд на проблему, принципиально отличающийся от существующих, и связано такое отличие с местом, которое в коммуникации отводится этике: если традиционно этические характеристики рассматриваются как создающие фон коммуникативной ситуации, то теперь сама коммуникативная деятельность оказывается производной и однозначно зависимой от этико-мировоззренческих предпосылок, реализуемых человеком-личностью-индивидом. При анализе коммуникации исходя из языкового/текстового материала отдельной языковой

сферы, отвечающей за этику и мировоззрение, обнаружить не удаётся (если не иметь в виду различные «тематические» группировки в лексическом составе, отражающие отношения собственно внутри языка и никак не затрагивающие внеязыковые феномены). В результате приходится признать, что сам язык не этичен. Однако анализ коммуникации не вызывает вопросов о «надёжности» опоры на языковые/речевые факты, материализующие само общение – такой подход не только принят, но и узаконен. Коммуникация, тем самым, языку не равна, но в языке нуждается. Так и этика не является феноменом языка, но через язык себя проявляет. В свою очередь, проявления этики через средства языка позволяют иначе смотреть и на коммуникацию – во всяком случае, открывается возможность (при наличии желания или, что чаще, необходимости) существенно влиять на качество общения с другим человеком, по крайней мере, в той части совместного делания, которая зависит от собственного усердия.

Этика не считается полноправным участником коммуникативного процесса, если он становится предметом изучения. Этика остаётся и вне различных методов и приёмов лингвистического анализа. Но та роль этики, которая осознаётся в связи с проблемами человеческого взаимодействия в теории коммуникации, неизбежно предполагает включение этической составляющей в партитуру смыслов, кодируемых непосредственно доступным для анализа языковым материалом. Следует признать, что в настоящее время ещё почти ничего не известно о том, как это возможно осуществить, но это обстоятельство никак не означает, что задача не имеет решения. Наше знание о том, как совершается общение между людьми, не будет полноценным без учёта этической составляющей. Это, в свою очередь, предполагает и постановку проблемы и предложение путей её решения. Что-то окажется конструктивным, а что-то со временем уйдёт, но таково обычное движение к тому, что ещё не познано.

Литература

1. Варзонин Ю.Н. Этические основания теории риторики. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 208 с.

2. Варзонин Ю.Н., Выржиковская И.В. Толерантность и этические характеристики коммуниканта // Языковой дискурс в социальной практике: Мат. Междун. научно-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – С. 52 - 56.

References

1. Varzonin Y.N. Ethical foundations of the theory of rhetoric. – Tver: Tver State University, 2001. – 208 p.

2. Varzonin Y.N., Vyrzhikovskaya I.V. Tolerance and ethical characteristics of communicant // Language discourse in social practice: Mat. of Int. scientific and practical conf. – Tver: Tver State University, 2011. – p. 52-56.